

УДК 792.075(470)
ББК 85.334.3(2)6-8
Р18

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Благодарим автора и театр «Школа современной пьесы»
за предоставленные фотографии
и Екатерину Кретову за помощь в подготовке издания

Фотографии на обложке – *Александр Мельников, Екатерина Нестерова*

Райхельгауз, Иосиф.
P18 Игра и мука. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
384 с. : илл. + [48 вкл.]. — (*Судьба актера. Золотой фонд*).

ISBN 978-5-17-117004-2

Название новой книги Иосифа Леонидовича Райхельгауза «Игра и мука» заимствовано из стихотворения Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути». В книгу вошли три прозаических произведения, в том числе документальная повесть «Протоколы сионских медсестер», а также «Байки поца из Одессы» — смешные истории, которые случились с самим автором или его близкими знакомыми. Галина Волчек, Олег Табаков, Мария Кнебель, Андрей Попов, Анатолий Васильев, Валентин Гафт, Андрей Гончаров, Петр Фоменко, Евгений Гришковец, Александр Гордон и другие. В части «Монологи» опубликовано свыше 100 статей блога «Эха Москвы» — с 2010 по 2019 год. В разделе «Портреты» представлены Леонид Утесов, Альберт Филозов, Любовь Полищук, Юрий Любимов, Валерий Белякович, Михаил Козаков, Станислав Говорухин, Петр Тодоровский, Виталий Вульф, Сергей Юрский... А в части «Диалоги» 100 вопросов на разные темы: любовь, смерть, религия, политика, театр... И весьма откровенные ответы автора книги.

УДК 792.075(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

ISBN 978-5-17-117004-2

© И.Л. Райхельгауз, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Учителям и ученикам

Объяснительная записка

Очень рано услышал стихотворение Пастернака «Быть знаменитым некрасиво». Оно вошло в прямое противоречие с детскими фантазиями. Ведь я готовился стать знаменитым. Для этого потребовал купить письменный стол. И он был куплен в комиссионном магазине на мою первую зарплату — в 12 лет во время каникул стеклил окна в коровнике и заработал большие деньги. Заработать дал дедушка, председатель колхоза, где строили новый коровник.

Сел за стол и стал писателем. Стихи, проза и диалоги, запечатленные на листках тетрадок в клеточку и линейку, плотно запечатанные в конверты с маркой за 4 копейки, сэкономленных на школьном завтраке, рассылались безымянным сотрудникам газет, журналов и разнообразных литературных приложений. В украинской газете «Юный ленинец» меня знали как выдающегося графомана. Главная газета печаталась в Москве — «Пионерская правда». Но написать туда — приблизительно то же, что на планету Сатурн. Создал как-то очередной шедевр для «Юного ленинца». Поэма была приурочена к пуску Кременчугской ГЭС. К сожалению, эти строки до сих пор сидят в голове.

Кременчугская ГЭС, сколько связано с нею!
Стоит величаво на русле Днепра.
И скоро здесь воды прольются под нею,
И вступит в работу большую она.

Машины повсюду, подъемные краны
Работают дружно большою семьей.
И скоро зальется вода в котлованы —
Еще Днепр не видел работы такой.

А люди? Как стройка их всех закалила!
Живут и работают дружно они.
Вступает уже в строй большая плотина
И первые скоро зажгутся огни.

Мне ответили. Предложили больше наблюдать жизнь,
читать книги, работать над углублением. И я сотворил сле-
дующую поэму, которая называлась «Комсомол». Тут уж
серьезно изучил историю и послал сразу в «Пионерскую
Правду» в Москву.

Комсомол — это имя живет в поколениях.
Комсомол — это партии смена встает.
Комсомол — он родился в борьбе и сраженьях.
И в труде гордо Ленина знамя несет.
Было трудно, враги наступали
Всюду банды — Деникин, Колчак.
Но советскую власть отстояли,
Удержали в народных руках.

В поэме отражалась вся героическая история комсо-
мола. И кульминацией, конечно, стал подвиг молодых в От-
ечественной войне. Заканчивалось так:

Разгромили фашистов...
Встают города из развалин
Снова в первых рядах комсомол.
Молодые всегда впереди.
На войне комсомольцы героями стали
И в труде стали с партией в ногу идти.

Из «Пионерской правды» пришло очень серьезное письмо. Там было отмечено, что способности у меня есть, но нужно работать над небанальной рифмой, над соответствием стихосложения, принятым в поэзии канонам и еще что-то про ямб, хорей и амфибрахий...

Тогда я навалился на прозу. Послал очень смешной рассказ в журнал «Юность». И получил ответ с анализом моего рассказа и отказом. Письмо подписал Виктор Иосифович Славкин, заведующий отделом сатиры и юмора. Спустя двадцать лет, когда снимал телефильм «Картина» по сценарию Славкина, показал Вите это письмо.

Поскольку в литературе знаменитым не стал, решил прославиться в спорте. Например, в футболе. Пришел на конкурс в детскую группу «Черноморца». При том, что, как все мальчишки, гонял в футбол, тренеры меня забраковали. Тогда записался в секцию борьбы самбо. Надо отдать должное — в те времена можно было прийти и записаться без денег. Упорно тренировался. Быстро возник третий юношеский разряд. Правда, огорчало, что не только я применяю болевые приемы и бью по морде, но и меня тоже бьют и бросают. Эта секция много дала в понимании устройства мира. Пока выигрывал, все было неплохо. До сих пор помню некоторые приемы. Иногда просто подмывает приемчик применить. Но, увы, не только ты кидаешь... Мне двинули несколько раз довольно больно.

Перешел в секцию альпинизма. Тренировки проходили в Одесской областной станции юных туристов-альпинистов. Замечательно учили расставлять палатки, разводить костер одной спичкой, правильно укладывать спальный мешок. Но со временем выяснилось, что в Одессе нет не только гор, но и холмиков. Еще Пушкин предупреждал: «...Степь нагая там кругом...». Нас, правда, повезли в Крым покорять Ай-Петри. Потом я не раз бывал в горах, пустынях, океанах, болотах, ледниках, в том числе на Эльбрусе, с которого спускался на квадроцикле. Но это «потом» много позже.

А тогда покоряли Крым, который еще был нашим в первый раз. Узнав, что высочайшая вершина находится далеко за пределами СССР, понял, что мне ее не увидеть, и интерес к альпинизму как-то угас.

И тут я встретил удивительных людей — Зою Александровну и Михаила Борисовича Ивницких. Они впервые привили любовь к настоящей литературе, научили видеть живопись, слушать музыку. Зоя Александровна играла Лунную сонату. Я слышал ее первый раз в жизни. И музыка впервые довела меня до слез. От Ивницких узнал, что был Золотой век русской литературы и Серебряный век. От них услышал не входившие в школьную программу стихи Ахматовой, Цветаевой, Мандельштама, Пастернака.

И примерно в это время практически с первого или со второго прочтения заучил стихотворение «Быть знаменитым некрасиво» И оно меня вразумило. Захотел не просто прославиться. Мои фантазии никуда не ушли. Но я понял, что быть знаменитым не может быть целью. Цель — создание чего-либо. А просто быть знаменитым — просто некрасиво.

Есть у Бориса Пастернака и другое стихотворение, не менее цитируемое:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

И там — поразительные слова, которые хотелось подарить кому-то для названия книги. Или оставить себе.

Достигнутого торжества
Игра и мука.
Натянутая тетива
Тугого лука.

«ИГРА И МУКА» — пусть так называется эта книга.

Предисловие написал Анатолий Васильев — великий русский режиссер. Таких называют странным словом «культовый». Но что делать, если другого слова здесь не подобрать. Так сложилось, что мы вместе учились и даже жили вместе. Нет, апологетов актуальных толерантных трендов просьба не беспокоиться — мы просто жили в одной комнате в общежитии ГИТИСа на Трифоновской. Мы — друзья, о чем я с гордостью и радостью заявляю. Толя, как старший товарищ, сыграл огромную роль в моей жизни. И, конечно, стал героем некоторых историй, которые вошли в эту книжку. В том числе и иронических. У него с чувством юмора все в порядке — о чем свидетельствует это весьма эксцентричное предисловие:

Игра и муха.

Игра и муха

Портной Йося из Одессы играл с мухой. Стучал на швейной машинке портки для соседа Пифагора из Мариуполя и играл с мухой. Муха садилась то на швейное колесо, то на левую коленку, то на шов, то взлетала с шипением до лампочки и прыгала на правую бровь, а портной Йося из Одессы стучал пятками по чугунной платформе и играл с мухой. Он на нее дул, но так сильно и звучно, как соловей-разбойник! Муха отлетала от штанов Пифагора и с треском разбитой тарелки ударялась о дверной косяк или лампочку над швейным станком, звенела прозрачными вертолетами своих крыльев, и в сотый раз прилипала к потному Йосе, портному из Одессы.

Что за мука эта муха!

Мысли лезли на Йосин затылок и там клубились противными червяками.

Что за мысли эти мусли, эти гусли та-ра-ра!

Что за муха — лезет в ухо, что за мука и игра, что за идише-судьба!

Если бы я был Гришковцом из Полоцка, то сшил бы не штаны Пифагору из Мариуполя, а повесть, но получше, чем мемуары Гришковца из Полоцка. «Как портной Йося из Одессы съел свою судьбу-собаку и закусил пифагоровыми штанами (из Мариуполя)». В пяти частях! Он замечтался

и открыл рот в предвкушении несомненного успеха. Внезапно муха влетела в Йосин рот, но пролетая сквозь надутые губы, зацепилась за широкую Йосину улыбку и на секунду застряла от удивления. Тут Йося так дунул и свистнул, что муха, как пуля, вылетела в открытую форточку и растворилась в голубом небе.

Стало тихо, как в гробу...

Наконец-то портной Йося из Одессы дошел пифагоровы штаны, потрянул ими над швейной машинкой, растянул для красоты, чтобы похвастаться, и воскликнул:

Пифагоровы штаны на все стороны равны! Можно жить!

Ай, да Йося — Мукин сын!

Мой давний студенческий друг Иосиф Райхельгауз, жить еще можно! Будем жить...

Мой дорогой читатель! Не знаю тебя... теперь тебе сколько? Но, несмотря на мою неграмотность в отношении тебя, нового и другого, рекомендую, нет!, что я буду своим предисловием морочить тебе голову! Прочти на 5 стр., на 21 стр. на 113 стр. от корки до корки, сам поймешь! Рекомендую этого щедрого человека, талантливого к жизни, к театру, поэзии, литературе, к друзьям, женщинам, — актерам знаменитым и новичкам, ужинам и обедам, путешествиям, машинам и ралли, и еще черти к чему, о чем я даже не знаю! Читай, читатель, и не в интернете! А еще не забудь и немного пошить, если это искусство тебе интересно.

Краткое содержание

для тех, кто не любит читать

Название «Игра и мука» заимствовано из стихотворения Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути».

Первая часть: документальная повесть «Протоколы сионских медсестер», откровенная история болезни — онкологическое заболевание на последней стадии, израильская

клиника, операция, бредовое состояние, лечение, разговоры с докторами, сны.

Вторая небольшая повесть — «Трещина в душе» — или в душе — ироническое повествование о бесхитростной «коллизии», случившейся в одесской квартире — сломалась душевая кабина. Неурядица обернулась эпосом про трещину — то ли в душе, то ли в душе.

Третье произведение — заявка на сценарий фильма «Трагифарс под ярким солнцем» — пубертатные переживания подростка-одессита, первое свидание со смертью и с любовью, атмосфера города, детство и юность.

Вторая часть — «Байки поца из Одессы». Смешные истории, которые случились с самим автором или его близкими знакомыми. Около 100 новых баек, в том числе — о Галине Волчек, Олеге Табакове, Марии Кнебель, Андрее Попове, Анатолии Васильеве, Валентине Гафте, Андрее Гончарове, Петре Фоменко, Евгении Гришковце, Александре Гордоне и других.

Третья часть — «Монологи». Свыше 100 публикаций в блоге «Эха Москвы» — с 2010 по 2019 год. Неадекватная и яркая картина современных событий в стране и в мире.

Четвертая часть — «Портреты». Леонид Утесов, Альберт Филозов, Любовь Полищук, Юрий Любимов, Валерий Белякович, Михаил Козаков, Станислав Говорухин, Петр Тодоровский, Виталий Вульф, Сергей Юрский...

Пятая часть — «Диалоги». 100 вопросов на разные темы: любовь, смерть, религия, политика, театр... И весьма откровенные ответы.

Анатолий Васильев

Проза

Протоколы сионских медсестер

документальная повесть

Пролог

Болезнь всегда непредсказуема. Чаще всего она врывается в жизнь, когда она (жизнь) кипит, и ты не понимаешь, как найти лишние полчаса, чтобы успеть одно-другое-третье... И тут вдруг невесть откуда выскочившая и навалившаяся болезнь твою жизнь резко останавливает и совершенно меняет взгляд на все, в том числе и на саму жизнь. То, что казалось обязательным, основополагающим, важнейшим, невозможным без твоего участия, спокойно происходит помимо тебя. И твоя жизнь остается твоей, а все остальное случается само по себе, и ты совершенно ни при чем. Это касается не только глобальных явлений типа захода и восхода солнца, а самых что ни на есть конкретных дел. Ты выпал из процесса, а ничего не изменится и не отменится. И наоборот, когда ты снова вернешься (если сможешь), начнется что-то другое, и ты снова почувствуешь себя центром и генератором событий. Быстро позабыв о том, что это иллюзия.

Так случилось, когда я впервые попал в больницу еще студентом. Мне 17 лет, живу в сыром ленинградском подвале прямо напротив Большого драматического театра на Фонтанке. На еду не хватало. На теплую одежду тоже. Свою нелегкую жизнь я выразил в трагических стихах, на-